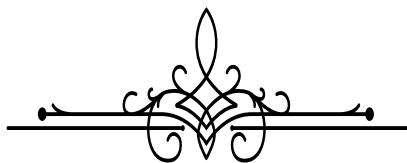

Эта книга посвящается Ларисе, которая
осветила мой путь и продолжает это делать.

Благодарю

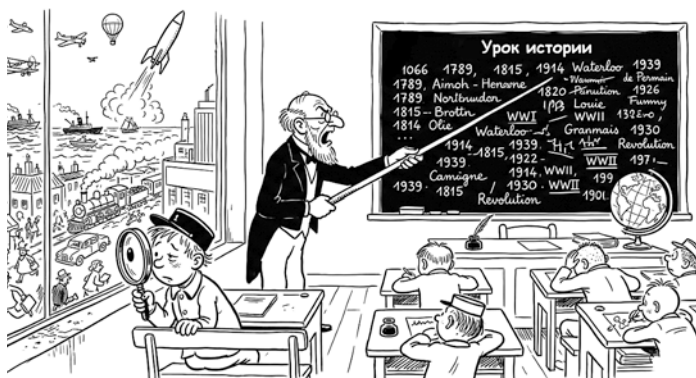
Ги Кюнца — за фотографию на обложке
Александра Кунца — за руководство переводом
Наталью Окулову — за координацию
в Санкт-Петербурге
Дмитрия Вилегжанина — за вычитку и корректуру

Предисловие

Для многих история — это тягостное воспоминание о суровых учителях, которые заставляли зубрить бесконечные даты без понимания их контекста.

Лучший способ справиться с утомительным обучением — изучать личности, которые оставили след в истории. Мы быстро поймём, что одни из них были непостоянны, другие коварны, а третьи — честолюбивы до абсурда. Если проанализировать их поступки, рассматривая критически и рационально, они покажутся смешными.

С некоторой смелостью можно было бы проанализировать наших нынешних лидеров. Очень скоро одни покажутся нам некомпетентными, другие — хитрыми, третьи — слишком амбициозными, а лучшие из них — обладающими всеми этими качествами одновременно. В конечном счёте, они не так уж сильно отличаются от своих предшественников и так же склонны повторять те же ошибки.

Вечная философская загадка: повторяется ли история? Может ли она снова и снова возвращаться к прежним сюжетам?

Один из великих мыслителей пытался объяснить и понять смысл истории с универсальной точки зрения... Признаюсь, я ничего не понял, и тот, кто утверждает обратное, слишком самоуверен.

Но если взглянуть пристальнее, то станет очевидно, что наши правители, как и их предшественники, столь же слепы. Ими движут те же амбиции, и они повторяют те же ошибки.

На вопрос, повторяется ли история, можно уверенно ответить: да. Современные лидеры, как короли и принцы минувших веков, снова и снова совершают одни и те же промахи.

На вопрос, стоит ли изучать историю, можно ответить утвердительно. Но изучать следует не так, как принято в школе. Важно сосредоточиться на изучении выдающихся личностей, их решений и поступков, которые могут показаться странными или даже нелепыми. Стоит с юмором относиться

к их суждениям и осознавать, как слепота и недальновидность могут привести к трагическим последствиям.

Критическое мышление должно стать неотъемлемой частью мировоззрения большинства людей, чтобы они могли влиять на своих лидеров, когда те отклоняются от правильного пути и начинают идти по опасной дороге.

От автора

Управление государствами тесно связано с управлением армиями. И в том и в другом есть множество нюансов, которые могут быть скрыты от посторонних. Я не буду подробно описывать все последствия и эффекты, так как это потребовало бы много времени и неизбежно привело бы к открытому конфликту с хранителями наук, надёжно укрывшимися в своих пыльных академиях. Я испытываю моральные сомнения относительно того, стоит ли нарушать их уединение.

Моя цель — рассмотреть историю фрагментарно и попытаться понять её суть. Поэтому я хочу проиллюстрировать свои мысли на конкретных примерах из европейского прошлого, в частности из истории Франции, которые я опишу более подробно. Чтобы оживить картины, я постараюсь представить вам взгляды монархов на ключевые исторические события и мысли людей того времени (когда это возможно).

Народ, который забывает своё прошлое,
не имеет будущего¹.
Главный урок истории в том, что человечество
неспособно учиться.
— *Уинстон Черчилль*

Потому что человек без памяти — это человек без
жизни, а народ без памяти — это народ без будущего...
Народы перестают жить, когда перестают помнить.
— *Фердинанд Фох*.

¹ Первоисточник высказывания достоверно не известен. У Дж. Сантаяны есть афоризм: «Те, кто не помнит прошлого, обречён повторять его», и скорее всего, Черчилль изрёк что-то похожее, но более мрачное, в 1935 году, выступая в Палате общин: «...Это пополняет длинный, унылый каталог бесплодности опыта и подтверждённой необучаемости человечества. Недалеко видность, нежелание действовать... — вот черты, составляющие бесконечное повторение истории».

Глава 1

Бывало, что даже самые выдающиеся монархи сталкивались с неразрешимыми вопросами. Выход из этих тупиков требовал бы невероятной дипломатии и изобретательности, чтобы каждая из сторон нашла приемлемое решение. Однако короли не стремились прилагать такие усилия — скажем прямо, это было не в их вкусе. Эти учтивые люди собирались вместе и решали объявить «учтивую» войну. Если Церковь оказывала поддержку, война становилась святым делом. Таким образом, в свете хорошо организованной резни решения вдруг становились очевидными и ясными.

Я упомянул армии с первых строк, потому что их роль была ключевой: воюющая нация была уважаемой нацией, а армия оставалась любимой забавой монархов (она была своего рода знаменем их гордости). Они могли выигрывать или проигрывать сражения, даже целые войны — это не имело особого значения, если честь государя оставалась незапятнанной. Первый человек королевства мог огорчиться из-за поражения — это было неприятной новостью для светских бесед, но он мог держать голову высоко, если следом звучало: «Их истребили до последнего, но ни один не подумал сбежать, хотя здравый смысл говорил: “Да бегите уже, ну!”» Зато как неприятно было бы услышать: «Эта победа — результат трусости»! Тогда сюзерен бы точно стал героем анекдотов, а не дипломатических переговоров.

Военные действия всегда были зрелищем: от солдат ожидали, что они будут убивать друг друга изящно, а ещё лучше — под музыку. С давних времён проводились пышные сражения, в которых участвовали воины в ослепительно ярких мундирах и со сверкающими перьями. Картечью выкашивали целые ряды. Действо происходило в едином порыве. Пехотинцы бесстрашно шли навстречу пушкам, ни на мгновение не задумываясь о том, чтобы сохранить свои жизни. Зрелище этих кровопролитий приводило в восторг их заказчиков. Войны не велись — они были частью представлений, созда-

вавших впечатление настоящих произведений искусства, и именно этого ожидали суверены.

Короли договаривались о месте и времени, а затем оставляли судьбу нации на волю оружия. Они считали этот метод удобным и приятным. Эти государственные деятели использовали тёмные часы для множества сражений, вероятно, чтобы решить важные вопросы. Военные действия сопровождались громкими речами:

— Мои дорогие подданные, есть вопрос важнее самой войны. Мы поставили на карту честь Франции, и теперь престиж нации в опасности.

Зная, насколько они были чувствительны к знакам признания, которые приносили сражения, можно предположить, как долго жили солдаты.

Именно в это время появились штрафные полки. Эти батальоны были известны своим недостатком боевого духа, что и послужило причиной их названия. В зависимости от настроения правителей, их судьба могла быть разной. Иногда часть выживших расстреливали, чтобы поднять боевой дух остальных, а иногда штрафные полки отправляли в авангард боёв на ближайшие сто лет.

Порой случалось так, что суверены опаздывали к началу сражений. Обычно это происходило по одной и той же причине: затянувшиеся любовные свидания и желание фавориток увидеть своих героев накануне их подвигов. В таких случаях лучшие полки держали в резерве до прибытия монархов,

а другие войска отправляли на поле боя, чтобы не задерживать противника.

С незапамятных времён правители Франции и их армии вели войны с соседями, зачастую по пустяковым причинам. Мы постоянно воевали с коварным Альбионом, который таким образом стал нашим главным врагом, если не сказать — интимным противником. Эти конфликты длились либо несколько месяцев из-за незначительных разногласий, либо целые столетия, если речь шла о более серьёзных причинах, что было весьма удобно, так как избавляло монархов от необходимости искать новых противников для ссоры. Войны с Англией стали настоящей традицией, а наши доблестные воины имели возможность проявить себя в этих славных битвах. Наши арбалетчики были непревзойдёнными мастерами натягивать тетиву. Их боевые журналы велись с особой тщательностью, и они умели поднимать знамёна в любых обстоятельствах. Франция могла гордиться своими традициями, и мужество её воинов никогда не вызывало сомнений.

Следует также отметить вклад Жанны д'Арк в освобождение родной земли. Её военный энтузиазм вызывал восхищение, а способности военачальника получали заслуженные похвалы. Её непоколебимая вера объединяла всех, включая духовенство. Говорят, что суровость сражений не лишила её присущей ей мягкости. Всё это было

восхитительно, пока однажды она не заявила, что действует по велению Господа. Двор и церковь с тревогой восприняли её уверенность, а затем решили, что её поступки угрожают социальному порядку. Жанну д'Арк судили и сожгли на костре. Её ошибка заключалась в том, что она вступила в контакт с Богом напрямую, игнорируя церковную иерархию.

Когда Англия не представляла угрозы, религия давала множество поводов для войн. В те времена жестокость была в порядке вещей. Например, резня в Варфоломеевскую ночь была преподнесена Генриху Наваррскому... в качестве свадебного подарка — весьма подходящий выбор для будущего монарха.

Были и другие войны, в которых мы сражались с необычными врагами. Например, с Испанией, которая не была для нас типичным противником. Наши военные штабы всерьёз задумывались, будет ли эта война интересной. На помощь пришёл Корнель, который в своей пьесе «Сид» представил иберийцев как честных людей с твёрдыми моральными принципами и чувством собственного достоинства. Этот образ пришёлся нам по душе, и мы без лишних колебаний вступили в тридцатилетний конфликт с этим достойным соперником.

Французские солдаты отправлялись на поле боя, исходя из своих способностей. К сожалению, в то время армия не могла похвастаться компе-

тентным административным аппаратом, который мог бы оценить каждого бойца по достоинству.

Наиболее простым способом получить повышение в звании было купить себе чин. Дворяне быстро воспользовались этой возможностью, предоставляемой французской армией. Старший сын обычно становился наследником, второй сын часто выбирал путь монаха, а остальные сыновья неизменно отправлялись на военную службу. Им давали высокий чин и наставляли:

— В бою главное — командовать, это дело семейной чести.

На некоторое время они героями возвращались с поля боя, но затем неизменно погибали, что было на руку старшему брату. Если же на битву отправлялся единственный сын, военный устав предписывал снабдить его шлем ярким султаном. На военном жаргоне это означало: «если армия будет разбита, не убивайте его, как простого пешотинца — его семья богата и, возможно, сможет заплатить хороший выкуп». Вот для чего служил этот отличительный знак.

Солдаты также могли переходить на сторону противника ради лучшего жалования. Причины конфликтов были делом монархов, а солдатам оставалось лишь выглядеть элегантно в своих красных и золотых мундирах во время кровопролития.

И, наконец, были политики-любители — люди, которые не стремились к воинственности, хотя

она и была в моде в то время. Людовик XVI был одним из таких людей. Он часто испытывал раздражение, когда его отвлекали от любимого занятия — изготовления замков.

— Всё это слишком сложно, можно голову сломать! Господа министры, нужно что-то новое, что-то, что станет настоящим разрывом с прошлым, что-то революционное, если вы понимаете, о чём я говорю!

Его желание было исполнено в полной мере!

В эпоху революции Франция стремилась к миру с Европой. Однако Бонапарт, известный авантюрист, быстро изменил эту печальную ситуацию, и вскоре мы оказались в состоянии войны со всем континентом.